

А.В. ВЕДЕРНИКОВ

кандидат юридических наук, доцент

О ПЕРСПЕКТИВАХ СТАНОВЛЕНИЯ ВАЛЮТНОГО ПРАВА РОССИИ

Исследование обозначенной темы следует начать с определения валютного права. Что мы будем называть валютным правом?

В современной юридической науке о валютном праве говорят «как о системе норм, регулирующих общественные отношения по совершению валютных операций, а также в сфере валютного регулирования, валютного контроля и ответственности за валютные правонарушения»¹. В этом определении отражено четыре аспекта:

- регулирование совершения валютных операций;
- валютное регулирование;
- валютный контроль;
- ответственность за совершение валютных правонарушений.

Как известно, каждое определение либо подробно описывает определяемое явление, но отличается громоздкостью, либо наоборот — лаконично, но недостаточно подробно. Тем не менее каждое, даже самое короткое и простое определение можно раскрыть и детализировать. И если суждение «система норм, регулирующих общественные отношения по совершению валютных операций» вносит ясность, то далее следующее упоминание о валютном регулировании требует расшифровки.

Однако, задавшись вопросом, что такое валютное регулирование, мы вернее всего приходим к выводу, что это есть «деятельность государственных органов, направленная на регламентирование порядка совершения валютных операций»². Наверное, определяя валютное право, не следует повторяться и достаточно упомянуть либо о регулировании совершения валютных операций, либо, коротко, о валютном регулировании.

Еще валютное регулирование рассматривается юристами как комплекс осуществляемых государством мер (законодательных,

административных, экономических и организационных), направленных на регламентацию валютных отношений³. Следует заметить, что частноправовое регулирование этих отношений, как правило, не признается валютным правом (даже если государство допускает диспозитивность в валютном регулировании)⁴.

Таким образом, резюмируем, что валютное право включает в себя систему норм, регламентирующих валютное регулирование и валютный контроль. Это определение не идет дальше дублирования наименования закона «О валютном регулировании и валютном контроле»⁵.

Следует сказать, что вопросы ответственности за нарушение валютного законодательства хотя и исследуются специалистами в области валютного права, но все же имеют гораздо более тесную связь с соответствующей отраслью права: уголовного, административного, гражданского. Даже если признать за вопросом так называемой валютной ответственности некий «пограничный статус» на стыке нескольких юридических отраслей, то все же не стоит делать на нее упор, давая определение валютного права.

Упоминание о совершении валютных операций в определении валютного права требует разъяснения этого специального термина. Операция вообще и валютная операция в частности термины не общеправовые. Они встречаются в валютном и в банковском законодательстве и могут быть названы узкоотраслевыми.

Определение валютных операций законодатель попытался дать путем их перечисления в подп. 9 п. 1 ст. 1 закона «О валютном регулировании и валютном контроле». А понятия валютного контроля действующее валютное законодательство не содержит. Тем более неправильно пренебрегать им, определяя ва-

лютное право. Такие понятия вырабатываются в юридической и экономической литературе на теоретическом уровне.

Например, высказывается мнение, что точнее было бы определить этот вид деятельности государства как валютный надзор. Надзор в общепринятом смысле означает обеспечение законности какой-либо деятельности, в то время как под контролем обычно понимается обеспечение соблюдения как законности, так и целесообразности какой-либо деятельности. Обеспечение государством соблюдения обязанностями субъектами правовых норм о валютных операциях служит гарантией законности соответствующей деятельности. Обеспечением целесообразности валютных операций (к примеру, на какие цели расходуется валюта) государство не занимается⁶.

На наш взгляд, валютное право можно определить как систему государственно-правовых норм, регулирующих, во-первых, публичные обязательства резидентов и нерезидентов в сфере владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, во-вторых, полномочия и функции органов и агентов валютного регулирования и валютного контроля в сфере установления определенных законом мер валютного регулирования и в сфере надзора за соблюдением валютного законодательства.

Всякая отрасль права выделяется благодаря самостоятельному предмету и методу. И если предмет правового регулирования (те общественные отношения, которые регулируются нормами права) выделяется у каждой отрасли права, то методы в праве общие. Пожалуй, сейчас нет в праве отрасли «чисто» диспозитивной или императивной. Всякий раз можно вести речь только о сочетании методов. Однако это не означает наступления «научного декаданса», полную потерю ориентиров. Метод правового регулирования — важный элемент индивидуализации отрасли.

Сочетание методов всегда уникально. Не является исключением и валютное право. Однако в настоящий момент из закона «исчезли» все те механизмы валютного регулирования, которые составляли специфику метода валютного права (обязательная продажа экспортной выручки; обязательное резервирование и т.п.). Оставшиеся ме-

ханизмы не столь уникальны и растворяют метод валютного права в методологии других юридических отраслей (лицензирование, предварительная регистрация счета и др.). Такая ситуация возникла благодаря удачным условиям на мировом валютном рынке и тому подобным экономическим факторам. Наивно полагать, что благоприятные условия на валютном рынке просуществуют вечно. Ледяная «избушка» легко строится, но быстро тает. Однако внешне существующее ныне отсутствие уникальных мер валютного регулирования может натолкнуть кого-то на мысль об исчезновении валютного права как самостоятельной отрасли.

Во-первых, следует сказать, что ученые-юристы критически относятся к такому забвению отстроенных годами механизмов валютного регулирования⁷.

Во-вторых, вряд ли можно отказаться от валютного регулирования вовсе. Вопреки распространенному заблуждению специфические механизмы валютного регулирования (валютные меры) существуют в большинстве иностранных государств. Из числа наиболее распространенных валютных ограничений по состоянию на конец 2003 г. можно выделить: специальные положения о валютных операциях банков (160 стран); контроль за прямыми инвестициями нерезидентов (149 стран); обязательную репатриацию экспортной валютной выручки (101 страна); обязательную продажу экспортной валютной выручки (79 стран)⁸.

Мировая практика убедительно показывает, что валютные ограничения рассматриваются национальным и международным правом как неотъемлемый элемент экономической стабильности и, более того, национальной безопасности⁹.

Так, по состоянию на конец 2002 г., согласно данным МВФ, в мире не существовало ни одной страны, где не было бы валютных ограничений¹⁰, а в 2003 г. единственной такой страной стала Панама¹¹. Двигаясь по пути отмены валютных ограничений и либерализации валютного законодательства, Россия повторяет «панамский путь». Однако законодателю следовало бы пояснить: почему именно панамскому валютно-правовому регулированию было отдано предпочтение против общемировой практики?

Кроме собственно юридических методов правового регулирования валютных отношений, государство частенько использует в этой сфере экономические методы. Например, стабилизация курса рубля достигается путем применения «валютных интервенций» Центробанка или, наоборот, увеличением его валютных резервов. Очевидно, что, отказываясь от административных методов валютного регулирования, государство должно активнее использовать экономические методы.

Позволим себе сделать предположение, что хотя в современном валютном праве стало гораздо больше экономики, это не означает, что там стало меньше права.

Наверное, всякий раз уникальность метода правового регулирования опосредована спецификой его предмета. Например, с древнеримских времен земля как объект гражданского или частного права была (могла быть) обременена сервитутами, в том числе предиальными, т.е. не связанными с личностью обладателя права на чужую вещь¹². Валюта как объект права представляет и публичную ценность, поэтому, видимо, применение императивных методов правового регулирования к валютным отношениям неизбежно. Особенностью такого объекта правового регулирования, как валюта, является всеобщий интерес.

Существует еще несколько аргументов, свидетельствующих в пользу самостоятельности валютного права как отрасли.

Термины и понятия ранее сформировавшихся отраслей права не подходят для регулирования валютных отношений. Например, гражданско-правовой термин «сделка» не может быть интегрирован в валютные правоотношения. Конечно, использование в юридическом лексиконе словосочетания «валютная сделка» вполне уместно, однако вопрос, что под этим понимать, далеко не праздный.

Очевидно, урегулировать валютные отношения при помощи общеправового понятийно-терминологического инструментария не удастся. Законодатель вынужден был «в срочном порядке» предусмотреть в валютном законе новый, можно сказать — уникальный понятийный аппарат. И отказываться от него только потому, что сейчас высокие

цены на нефть, — верх легкомыслия! Особый понятийный аппарат валютного законодательства позволяет поставить вопрос о выделении валютного права в самостоятельную отрасль.

Говоря о содержании валютных отношений, следует обратить внимание на валютную операцию — одну из ключевых категорий валютного права. Уникальна и классификация субъектов валютного права. Ранее категория «резидент» в валютных правоотношениях была идентична аналогичной категории в налоговом законодательстве РФ. Сейчас в налоговом и валютном законодательстве термин «резидент» имеет разное содержание.

Возложение функций государственного контроля на коммерческие организации (банки) также характеризует специфику валютных правоотношений.

Не следует забывать и о выделении принципов валютного права на легальном и теоретическом уровнях¹³.

Итак, валютное право становится самостоятельной отраслью. Это подтверждается, в частности, уникальным предметом правового регулирования, особенностью метода, спецификой понятийного аппарата, субъектным составом валютных правоотношений, принципами валютного права (законодательства) и другими аргументами.

Примечания

¹ Дорофеев Б.Ю., Земцов Н.Н., Пушин В.А. Валютное право России: учеб. для вузов. М., 2005. С. 29.

² Финансовое право / под ред. Н.И. Химичевой. М., 1995. С. 455. Цит. по: Тосунян Г.А., Емелин А.В. Валютное право Российской Федерации. М., 2002. С. 20.

³ См. об этом: Емелин А. Валютное регулирование как экономико-правовой институт // Финансовый бизнес. 1998. № 1. С. 67.

⁴ Исследуя деньги и денежные обязательства в гражданском (т.е. частном) праве, Л.А. Лунц не рассматривал валютные правоотношения: «Предметом настоящего исследования являются деньги как объект имущественных правоотношений. Валютное законодательство как совокупность норм, регулирующих обращение международных платежных средств, рассмотрено лишь в самых общих чертах (в особом приложении), так как оно не имеет непосредственного отношения к нашей теме» (Лунц Л.А.

Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С. 24).

⁵ О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ // Российская газета. 2003. № 253; СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁶ Финансовое право: учеб. / отв. ред. Н.И. Химичева. М., 1997. С. 463.

⁷ См., напр.: Батанов Е.Г. Чрезвычайные меры валютного регулирования: правовая процедура и принципы применения // Финансовое право. 2006. № 5 // Консультант-плюс: информ.-правовая система.

⁸ Данные приводятся по: IMF: annu. rep. on exchange arrangements and exchange restrictions. 2003. P. 12.

⁹ Емелин А.В. Основы правового регулирования валютных отношений // Закон. 2005. № 4. С. 6–7.

¹⁰ Данные приводятся по: IMF: annu. rep. on exchange arrangements and exchange restrictions. 2002. P. 1070–1076.

¹¹ Ibid. 2003. P. 12–18.

¹² См. об этом, напр.: Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 1960. С. 105.

¹³ См., напр.: Емелин А. ЭЖ-Юрист. 2004. № 5.